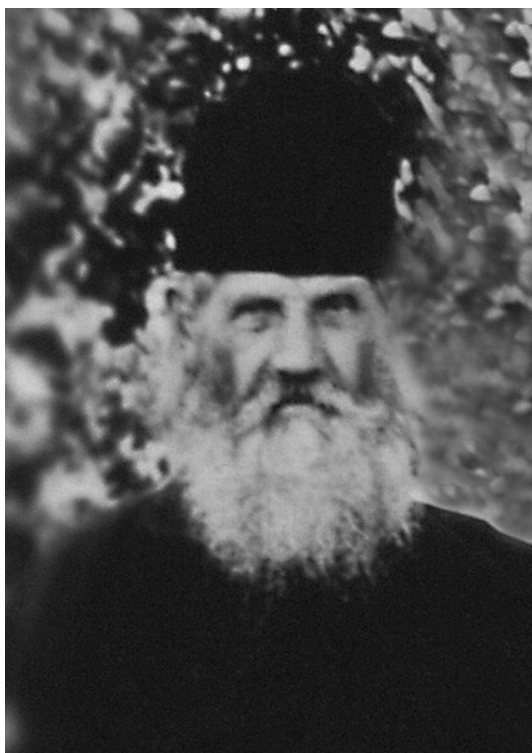

30 июня (13 июля)

Преподобномученик
Феоген (Козырев)

Преподобномученик Феоген родился 27 января 1862 года в городе Санкт-Петербурге в семье служащего конюшенного ведомства при царском дворце Льва Козырева и в крещении был наречен Василием. Лев Козырев служил при конюшнях дворцового ведомства при Императоре Николае I; Василий, окончив на казенный счет Александровскую гимназию, с 1877 года также стал служить при конюшнях дворцового ведомства. После большевистского переворота в 1917 году конюшенное ведомство было передано автобазе, и до выхода на пенсию в 1924 году Василий Львович служил здесь кладовщиком, а затем переехал в город Мещовск Калужской области и поселился при одном из монастырей; в том же году он был пострижен в монашество с именем Феоген.

Игумен Феоген (Козырев)

В 1926 году епископ Мосальский, викарий Калужской епархии Герман (Вейнберг) рукоположил его во иеромонаха и возвел во игумена и благословил быть своим духовником. Отец Феоген жил сначала в Мещовске, затем в Мосальске; в 1928 году он переехал вместе с епископом Германом в Бугуруслан, куда владыка был назначен викарием, а в 1930 году с получением епископом Германом самостоятельной кафедры переехал вместе с ним в Алма-Ату. Здесь он стал служить вместе с владыкой в Никольском соборе. Весной 1932 года епископ Герман возвел игумена Феогена в сан архимандрита; при возведении

присутствовали святители-исповедники архиепископ Прокопий (Титов)^{*} и епископ Амвросий (Полянский)^{**}.

Епископ Герман и архимандрит Феоген жили при соборе, где кроме них жили монахини, присматривавшие за храмом. В начале декабря 1932 года мать начальника местного ОГПУ, придя к монахиням, сказала: «Мой сын послал меня предупредить, что в ночь на 10 декабря всех ваших священников арестуют. Никому поначалу не велел говорить, а только из-за того, что жалко ему меня, зная, что я церковь люблю, сказал: “Пойди и скажи сестрам”»¹.

Всенощная 9 декабря 1932 года под праздник в честь иконы Божией Матери «Знамение» была отслужена особенно торжественно. Епископу Герману сослужили архимандрит Феоген, протоиереи Александр Скальский, Стефан Пономарев и Филипп Григорьев^{***}. После всенощной монахини, епископ Герман и архимандрит Феоген ушли в свои кельи, а священники разошлись по домам в городе. Около одиннадцати часов ночи к Никольскому собору подошли сотрудники ОГПУ и сразу же прошли в комнату епископа и архимандрита и арестовали их. Тем временем в церковный двор ввели арестованных священников Александра Скальского и Стефана Пономарева, а затем всех повели в тюрьму ОГПУ, куда уже был приведен священник Филипп Григорьев.

Архимандрита Феогена обвинили в том, что он «входил в руководящий центр организации, содействовал в работе по нелегальной переброске за кордон представителей от организации с целью закрепления блока с белоэмигрантскими кругами...»².

Отвечая на вопросы следователя, архимандрит Феоген сказал: «Живя в одной комнате с епископом Германом, мне приходилось наблюдать, что к нему заходили ссыльные священники и епископы. Обычно между ними и епископом Германом велись разговоры в плоскости ознакомления с вопросом, откуда прибыли ссыльные, на сколько осуждены, где раньше служили... Причт Никольской церкви оказывал денежную помощь ссыльным, но в каком размере, сказать не могу. У нас вообще существовала система оказывать помощь ссыльным, но велся ли учет выдаваемым суммам, я не знаю. Ко мне, как к исповеднику, часто обращались крестьяне с вопросом, можно ли идти в колхозы. Я им отвечал: “Главное не забывают Бога, с Ним везде будет хорошо...”»³. Архимандрит Феоген признал, что, действительно, содействовал просьбе верующих о переправке священника на приход, находившийся Китае, и встречался с теми, кто приходил оттуда.

25 июня 1933 года тройка при ПП ОГПУ приговорила отца Феогена к трем годам ссылки в Западную Сибирь, и он был отправлен в город Тара Омской области. Здоровье его в это время стало столь слабым, что 5 мая 1934 года он был досрочно освобожден из ссылки и вернулся в Алма-Ату, где снова стал служить в Никольском соборе. Ему шел семьдесят третий год. В начале марта 1935 года отец Феоген вышел за штат и уехал в Петроград, надеясь здесь дожить свои последние годы, но власти отказали ему в прописке, и он был вынужден вернуться в Алма-Ату и здесь снова стал служить в Никольском соборе.

* Священномученик Прокопий (в миру Петр Семенович Титов), архиепископ Одесский и Херсонский; память 10/23 ноября.

** Священноисповедник Амвросий (в миру Александр Алексеевич Полянский), епископ Каменец-Подольский; память 7/20 декабря.

*** Священномученики Александр (Скальский), Стефан (Пономарев) и Филипп (Григорьев); память 4/17 января.

18 апреля 1935 года отец Феоген был вновь арестован. Ему предъявили те же самые, что и в предыдущий раз, обвинения в поддержании отношений с находящимися в Китае эмигрантами, в помощи ссыльным и в антисоветской агитации.

– При каких обстоятельствах вы встретились с китайским консулом? – спросил его следователь.

– В начале апреля 1935 года меня пригласили на кладбище для отпевания умершей, прибывшей из Китая, фамилии ее я не знаю. Во время отпевания прибыл китайский консул. Прибывший из Китая спросил, желаю ли я переехать в Китай, обещая устроить проезд, ссылаясь при этом на китайского консула. Я от поездки отказался в присутствии китайского консула.

– Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении и в чем именно?

– Виновным в предъявленном мне обвинении не признаю, – ответил архимандрит Феоген.

В обвинительном заключении следователь написал: «Будучи осужденным, Козырев своих контрреволюционных убеждений не изменил и, находясь в городе Алма-Ата, продолжал контрреволюционную деятельность. Произведенным следствием... установлено враждебное отношение его к советской власти... Свидетель, епископ Алма-Атинский Толстопятов, показал: "...Козырев... (архимандрит Феоген) не советский человек. Очевидно, это явилось в результате того, что Козырев при царизме занимал видное положение... и не может помириться с существующим строем... Доказательством его... несоветских взглядов служит, например, то, что по возвращении из поездки в Ленинград в марте 1935 года он всюду рассказывал о массовых арестах и высылках... производимых властями. Причем рисовал жуткую картину, создавшуюся в Ленинграде в связи "с массовыми арестами". Эти рассказы Козырева производили неприятное впечатление на слушателей и компрометировали, таким образом, власть"»⁴.

22 июля 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило архимандрита Феогена к трем годам ссылки в Казахстан. В 1936 году его перевели в Чимкент, и здесь 1 ноября 1936 года он снова был арестован по обвинению в антисоветской деятельности, в участии в создании нелегальной общины и рассказах об исцелениях от имеющихся у него частиц святых мощей.

– Следствию известно, что цель вашего приезда в Чимкент заключалась в том, что вы решили принять участие в организации нелегальной общины... Признаете ли это? – спросил его следователь.

– Участия в организации нелегальной общины... я не принимал.

– Следствие зачитывает вам показания... из которых видно, что вы принимали участие в организации нелегальной общины. Следствие требует правдивых показаний.

– Мое участие в организации нелегальной общины заключалось разве лишь в том, что я посещал молитвенный дом и тем самым привлек туда верующих, так как среди верующих я пользовался авторитетом; что же касается другого участия в деле организации общины, то, повторяю, что я не был организатором ее.

– Следствию известно, что среди верующих вы распространяли провокационные слухи о наличии у вас святых мощей. Дайте следствию показания об этом.

– Действительно, я имел небольшой серебряный крест, в который была заделана частица святых мощей святой Анны Кашинской; крест этот дала мне одна игумения в 1929 году в Бугуруслане. Крест этот я постоянно носил с собой, и некоторые из верующих прикладывались к нему, и я говорил, что в нем святые мощи.

– Следствию известно, что за благословение святыми мощами вы собирали деньги с верующих, посещавших нелегальный молитвенный дом.

– Посещая молитвенный дом, я получал от верующих деньги как материальную помощь, но за благословение мощами денег я не получал.

21 мая 1937 года тройка НКВД приговорила архимандрита Феогена «за участие в контрреволюционной группе церковников»⁵ к пяти годам ссылки в Северную область.

Архимандрит Феоген был сослан в город Сыктывкар Коми области, куда прибыл в июле 1937 года; здесь в это время жили сосланные сюда епископы, священники и миряне; впоследствии многие из них были арестованы за свою принадлежность к Православной Церкви. Сначала с группой верующих были арестованы епископы Герман (Ряшенцев)^{*} и Серапион (Шевалеевский), затем 29 апреля 1938 года были арестованы епископ Стефан (Знамировский), архимандрит Феоген (Козырев) и другие священники и миряне и заключены в тюрьму в Сыктывкаре. Епископа Стефана обвиняли в том, что он, входя в контрреволюционную группу, помогал ссыльным, и в частности архимандриту Феогену, передав ему через некую женщину пять рублей и записку с просьбой помолиться о его здоровье, так как он в то время тяжело болел. Епископ Стефан и архимандрит Феоген не были ранее друг с другом знакомы и в первый раз увиделись в местном отделении НКВД, куда они приходили как ссыльные для отметки.

Допросы архимандрита Феогена продолжались с 29 июня по 11 сентября 1938 года.

– Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении? – спросил его следователь.

– Виновным себя не признаю.

– Вы проводили контрреволюционную деятельность. Дайте показания по существу! – требовал от него следователь.

– Контрреволюционной деятельности я не проводил.

– Следствием установлено это. Почему вы это отрицаете?

– Отрицаю потому, что контрреволюционную работу я не проводил.

– Вы клеветали на советскую власть, заявляя, что сейчас идет гонение со стороны советской власти на религию. Признаете это?

– Нет, этого с моей стороны не было.

– Ваша контрреволюционная деятельность следствием вполне установлена.

Почему вы отрицаете?

– Этого не было, поэтому и отрицаю.

– Следствием установлено, что вы имели связь с епископом Знамировским. Последний вам оказывал материальную помощь. Почему отрицаете это?

– С епископом Знамировским я лично знаком не был. На квартире его я не бывал, и он тоже у меня не бывал. Деньги в сумме пяти рублей от Знамировского получил через незнакомую мне женщину.

^{*} Священномученик Герман (в миру Николай Степанович Ряшенцев), епископ Вязниковский, викарий Владимирской епархии; память 2/15 сентября.

– Вы имели разговор со Знамировским на регистрации?

– Не имел.

– Следствием установлено, что, встречаясь на регистрации, Знамировский, опасаясь много говорить, сказал вам, что вы еще ему понадобится. Признаете это?

– Не признаю. Такого разговора со Знамировским не имел.

– Вы даете противоречащие показания. Вы подтверждаете, что от Знамировского получили материальную помощь, и в то же время утверждаете, что с ним не были знакомы и связи никакой не имели. Дайте правдивые ответы.

– Мои показания правдивы. Когда Знамировский посылал мне деньги, то в записке писал, что он больной и просил помолиться за него. Лично разговоров с ним не имел.

– Если вы не были знакомы со Знамировским, то откуда он мог вас знать и оказывать материальную помощь?

– Меня, как духовника духовенства, знают многие. Возможно, Знамировский обо мне слышал от кого-нибудь.

– Вы вели агитацию против обновленцев, называя их еретиками и раскольниками и что они действуют заодно с советской властью и всячески притесняют тихоновцев. Признаете это?

– Не отрицаю, что обновленцев я действительно называл еретиками, потому что они нарушают церковный устав, допускают брак епископов и двоеженство священников.

– В конце марта 1938 года вы распространяли контрреволюционные слухи, что в Алма-Ате арестовано все православное духовенство. Признаете это?

– Не признаю. Этого я никому не говорил.

– Прекратите запирательство. Следствие предупреждает вас, что все это установлено, и предлагает вам давать правдивые ответы.

– Другого ответа я дать не могу.

Был вызван в качестве свидетеля священник, который об архимандрите Феогене сказал: «Он мне прямо поставил вопрос, чтобы я поступил священником Кочпонской церкви и в своих проповедях призывал верующих не ходить в обновленческую церковь, ибо там служат еретики, которые работают заодно с советской властью... Козырев в резкой форме обвинял советскую власть, что она путем гонения на религию и духовенство хочет уничтожить религию, но это не удастся, он своих волос и креста на шее никому снимать не разрешит...»⁶

10 сентября 1938 года следствие было закончено и материалы дела направлены на рассмотрение закрытого суда.

16 марта 1939 года епископ Стефан (Знамировский) направил в Верховный суд Коми АССР заявление, в котором, в частности, писал: «С Козыревым у меня не было близкой связи: ни я у него, ни он у меня не бывали. Видался я с ним несколько раз на отметке в помещении НКВД Коми АССР, где, как всякому понятно, совершенно немыслима никакая контрреволюционная агитация. Посылал ли я ему пять рублей в виде материальной помощи с письмом при этом, я совершенно не помню... Я же со своей стороны определенно заявляю одно – никакой контрреволюционной демонстрации в виде помощи именно административно-ссылному или каких-либо запретных целей я здесь преследовать не мог по причине своей лояльности в отношении советской власти. Да и что могли дать эти пять рублей и этот дряхлый полуслепой старик Козырев?»

Одно уже это обстоятельство делает возведенное на меня обвинение совершенно неосновательным...»⁷

На суде, начавшемся 23 марта 1939 года, архимандрит Феоген категорично отверг все выдвинутые против него обвинения. На следующий день был зачитан приговор. Архимандрит Феоген был приговорен к пяти годам лишения свободы с последующим поражением в правах на пять лет. 27 марта он отправил в Верховный суд кассационную жалобу; он писал, что не признает себя виновным, кроме того, никто в судебном заседании не подтвердил ведшихся будто бы им контрреволюционных разговоров. Он просил учесть его престарелый возраст и снизить меру наказания, как слишком суровую. Архимандриту Феогену было в это время семьдесят семь лет.

15 июля 1939 года Верховный суд отклонил кассационные жалобы осужденных, так как по мнению суда «их просьба удовлетворению не подлежит, так как мера наказания судом определена с учетом личностей осужденных»⁸, что означало их принадлежность к Православной Церкви.

Архимандрит Феоген (Козырев) скончался в тюрьме 12 июля 1939 года в день празднования памяти первоверховных апостолов Петра и Павла и был погребен в неизвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь».
Тверь. 2008. С. 522-530

Библиография

Крест на Красном обрыве. М., 1996.

Свет Православия в Казахстане. Приложение. Календарь Казахстанских новомучеников (январь-сентябрь). Издание Алма-Атинской епархии. 2002.

ДКНБ РК по г. Алматы. Д. 03832, д. 011033.

ДКНБ РК по Южно-Казахстанской обл. Д. 1507.

УФСБ России по Республике Коми. Д. КП-10124.

Примечания

¹ Крест на Красном обрыве. М., 1996. С. 108.

² ДКНБ РК по г. Алматы. Д. 03832, л. 237.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Д. 011033, л. 45-46.

⁵ ДКНБ РК по Южно-Казахстанской обл. Д. 1507, л. 166.

⁶ УФСБ России по Республике Коми. Д. КП-10124. л. 129 об.

⁷ Там же. Л. 189-190.

⁸ Там же. Л. 238.